

КАТРИН КОРР

ЛИБЕРТИ

18+

Катрин Корр

Либерти

«Автор»

2020

Корр К.

Либерти / К. Корр — «Автор», 2020

Прекрасное утро: я узнаю, что меня уволили, а мой парень изменяет мне с соседкой! Лучше и быть не может. Но вот появляется добрая фея и приглашает меня на закрытый остров в Индийском океане. Сомнительное предложение, однако... Почему бы и нет? К тому же, на «Либерти» столько тайн и страстей, что любой сериал позавидует! А ещё красавчик сосед, скрывающий что-то очень интересное и пугающее.

© Корр К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Катрин Корр Либерти

Глава 1

Козлина. Мерзопакостное насекомое, которому самое место на грязной подошве какого-нибудь вонючего бомжа! Всем им там самое место!

– Ника, зайдешь ко мне до начала занятия? – обращается ко мне Настя, проходя мимо раздевалки.

– Конечно.

Натягиваю черные лосины, а джинсы небрежно зашвыриваю на самую верхнюю полку своего шкафчика. Это происходит совершенно неосознанно и теперь я вынуждена злиться ещё больше, ибо каким образом через полтора часа я буду их доставать оттуда?

– О, Ник, привет! Как тебе погодка? Если бы не моя новенькая «Тойота», то я бы сейчас как и ты промокла до нитки, дожидаясь маршрутку.

– Привет.

Меня сейчас даже не задевает привычное для Светы высокомерие. Нет, эта крашенная блондинка с вставными сиськами всё равно подбешивает, но сегодня вся моя ненависть раскаленной лавой устремилась в совершенно другую сторону. Туда, где находится один из многочисленных ублюдков, трахающий каждую, черт возьми, короткую юбку!

– Эй, у тебя что-то случилось? – интересуется Света, заглядывая в мое лицо. И почему такие, как она – девушки с ненатуральной физиономией и половиной тела, пахнут одинаково? От этой тошнотворной ванили все мозги набекрень. – О-о-о, малышка... Мне так жаль. Знаешь, я когда узнала об этом, сразу о тебе подумала. Вчера вот лежала в своей огромной ванной, пила красное вино и мысленно надеялась, что всё обойдется, но, видимо, увы. Жаль, конечно. Ты мне нравилась.

– О чем ты? – хмурюсь я, совершенно не понимая её.

– Настя уже поговорила с тобой, да? – с глупой улыбкой спрашивает она.

– ...Нет.

– Упс! Кажется, я сболтнула лишнего. Тогда скорее найди её, иначе на своем последнем уроке не сможешь расслабиться, а группа это будет чувствовать и в конечном итоге никто не получит удовольствия.

Громко захлопнув дверцу своего шкафчика, я хватаю сотовый и полотенце, что лежат на скамье. После занятия пойду в душ для клиентов, чтобы только не видеть и не слышать эту стерву, что уже несказанно достала выпендриваться передо мной своей «прекрасной, удачной, счастливой, безоблачной, зажиточной, жизнью».

В небольшом кабинете Насти, моей тридцати пятилетней начальницы, всегда много цветов. Какие-то папоротники, кактусы, трава и даже невысокая пальма. Сколько бы раз я не старалась обзавестись хотя бы какой-нибудь зеленью, через неделю совместной жизни со мной всё засыхало и незамедлительно погибало. Может, у меня поэтому с мужиками не клеится? Что, если сначала мне нужно найти общий язык с каким-нибудь несчастным кустиком? Подружиться, облагородить и превратить в красивейшее дерево с плодами. А потом уже и за личную жизнь браться. То ли дело Настя: несмотря на современный дизайн кабинета её растения совершенно не портят всеобщий антураж, поскольку все размещаются в одинаковых черно-белых горшках квадратной формы. А ещё через пять месяцев она собирается выйти замуж за владельца известной сети фитнес-центров. Точнее, за его сына, но ведь не суть важно! Главное, что она дружит с растениями и её личная жизнь бьет ключом.

– Ты меня звала? – заглядываю я через приоткрытую стеклянную дверь.

– Да, входи, Ник! Одну минутку только, никак не могу найти бумаги, которые вчера для тебя распечатала...

– Ты меня что, увольняешь? – со смешком спрашиваю я и сажусь в светлое кресло. Но тут вдруг наши с Настей взгляды встречаются и мое поганое настроение становится ещё омерзительнее. – Я вообще-то пошутила.

– Ник, тут такое дело...

– О, господи, ты серьезно?! – подсказываю я на ноги. – погоди, так это не шутка? Я уже давно перестала придавать какое-либо значение словам Светы, но сейчас... Она что, реально знает, что ты собираешься уволить меня?

– Ник, послушай. Я прикрывала тебя, как только могла, но решения принимаются на высшем уровне. Ты нравишься не только мне – вся группа просто без ума от тебя и я понятия не имею, как наши клиенты отнесутся к твоему уходу... Я предупредила начальство, что вероятнее всего мы потеряем большую их часть, а это – немалая прибыль.

– Начальство – это твой будущий свекр?

– Пойми, эти люди нацелены на класс люкс. «Корсика» и без того элитная сеть фитнес-центров, но нужно идти в ногу со временем. Вокруг всё больше миллионеров, их женам нечего делать дома и они покупают за баснословные деньги абонементы во всякие центры, только чтобы хоть чем-то занять себя и выглядеть деловой.

– Это я знаю. Но, при чем здесь я?

– Ник, ты в курсе. Когда у меня была своя маленькая студия и ты просто ходила ко мне на занятия, я сразу увидела в тебе эту легкость, с которой и должен работать инструктор по йоге. Я дала тебе возможность показать себя и у тебя спустя всего пару недель набралась своя группа из двадцати пяти человек! Ты внушаешь спокойствие и доверие к себе, а твои полтора часа – успокоение для тех, кто в нем катастрофически нуждается. И мне было совершенно не важно, есть ли у тебя должное образование в виде разноцветных корочек. Я сама научила тебя основам и доверила тебе людей. О чем никогда не жалела, поверь! И здесь я прикрывала отсутствие у тебя этих подтверждающих документов, как только могла, но теперь... В «Корсике» работают исключительно профессионалы, прошедшие обучение в европейских школах. Нет, не так... В «Корсике» работают профессионалы, прошедшие обучение исключительно в европейских школах. Твоего екатеринбургского сертификата о курсах инструктора йоги начальной ступени недостаточно для такой... работы. – Настя замолкает и виновато смотрит на меня. Такое чувство, что я вся побитая, ей-богу! – Мне очень жаль, Ник, но сегодня твое последнее занятие в «Корсике». Если бы я могла, то...

– Не надо, – стараюсь улыбнуться. – Я верю и знаю. Спасибо тебе, Настя. Всё хорошо.

– Скажи группе, что переезжаешь в другую страну и, поэтому, вы больше не увидите.

– В другую страну – чтобы они не стали искать меня в центрах, которые являются вашими конкурентами?

Настя сдержанно смотрит на меня и я понимаю, что ей чрезвычайно неловко за эту свою просьбу.

– Просто посоветуй им Свету. Я тут для тебя рекомендацию написала, – сообщает Настя надтреснутым голосом. – После занятия зайди в отдел кадров, подпиши документы на увольнение по собственному и получи выплату за месяц.

– Конечно, – киваю я с полуулыбкой.

– Ник? – окликает она меня, когда я уже почти выхожу из её кабинета. – Прости меня... Я могу помочь тебе найти место в...

– Не надо, – перебиваю я, крепко держась за дверную ручку. – Я благодарна тебе за всё, честно.

И я ничуть не лукавлю. Благодаря Насте я нашла себя и свое призвание, которое не могу документально подтвердить только лишь потому, что для этого у меня недостаточно денег. Аренда квартиры сжирает половину зарплаты, а другая часть уходит на прочие нужды. Короче говоря, скопить кругленькую сумму на учебу пока не получается и теперь вообще навряд ли получится, ведь завтра я буду безработной! Одинокой и безработной!

Надо же, пока слушала Настю, напрочь позабыла об этом гнилом куске сморщенного чернослива, что ещё утром был моим парнем, а теперь занимает почетное место «урода» в нескончаемых рядах ублюдков, трахающих на стороне телок с огромными задницами и сиськами, которые «боже-боже, были даны им самой природой». Самое время поплакать, ибо всё дерьмо этого дня вывалилось на меня как манная каша моей тетушки, что постоянно отличалась наличием огромных комочков. Но нет, надо ещё провести мое последнее занятие в «Корсике» и сквозь улыбку посоветовать моей группе инструктора Светлану, которую я на дух не переношу.

* * *

– Доминика, а куда вы уходите? Я не хочу к другому инструктору, только к вам!

– В другую студию, да? – предполагает другая моя клиентка. – Назовите адрес и мы все уйдем вместе с вами!

– Я так благодарна вам, девушки, но боюсь, что я не смогу больше заниматься с вами ни здесь, ни в другом месте. Я переезжаю в другую страну, так что...

– Вы шутите? – ахает Наталья, смахивая пот со лба.

– Доминика, вы выходите замуж за иностранца? – с коварной улыбкой интересуется Лена с разноцветными косичками до самой попы. – И переезжаете к нему?

Мне остается лишь вздохнуть и опустить глаза от стыда. Если бы они только знали, как я не хочу уходить отсюда! Как не хочу и боюсь лишаться работы, что стала для меня по-настоящему любимой. Разве это не прекрасно, когда она приносит счастье и спокойствие? Когда заходишь в просторный зал и расслабляешь каждую клеточку тела под приятную музыку и полное отсутствие каких-либо мыслей. И за это ещё и платят!

– Мы, конечно, очень расстроены, что теперь не сможем заниматься с вами.

– Но, непременно, рады за вас, Доминика!

– Спасибо, – говорю я, с трудом скрывая глубокую грусть. – Мне тоже очень тяжело расставаться со всеми вами, но, увы, так нужно.

Мы дружно аплодируем друг другу и желаем успехов. На мои плечи садится отчаяние, ведь, что делать дальше – я понятия не имею. Мой единственный сертификат навряд ли поможет мне получить место в какой-нибудь даже самой убогой студии, потому что сейчас таких мест уже давно нет. Все они либо закрылись, либо превратились в целые центры и отдельные клубы любителей йоги, куда вход, таким, как мне, будет открыт только в качестве клиентки.

Я решаю немного подождать в коридоре, когда большая часть моей группы покинет душевую. Вообще, персоналу запрещено заходить в раздевалку и душевую с сауной для клиентов, чтобы не нарушать мнимую дистанцию между «учителем» и «учеником», но сегодня я решаю наплевать на это глупое правило. Что мне за это будет, если я уже уволена? Единственное, чего мне не хочется – разговоров, а судя по некоторым из моей группы, они очень любят потрещать. Поэтому я, пожалуй, немного подожду, пока большая часть девушек не переместится в раздевалку.

Через десять минут из другого зала выходит группа Светы и все пятнадцать человек направляются в душевую. Я смешиваюсь с толпой и, опустив голову, захожу в самую дальнюю кабинку, освещенную теплым светом точечных светильников. Кладу сотовый на деревянную полочку, полотенце вешаю на крючок, а сама начинаю лениво стягивать с себя форму, с ужасом

подумав о том, что сегодня мне предстоит очень скорый переезд в...неизвестно куда! Мой друг Леша, который не так давно устроился работать парикмахером в пока ещё малоизвестный салон красоты, предупреждал меня, что съезжаться с Игорем, спустя три месяца отношений, очень опрометчиво. И теперь, когда он узнает, что эта козлина вытворила, будет как обычно кривить свои торчащие, как у утки, губы и причитать, мол, а я же говорил!

После душа я нагло облачаюсь в фирменный красный халат для клиентов, что лежит на самой верхней полочке, до которой мне сложно дотянуться. Мне вообще кажется, что тот, кто занимался дизайном этого центра сам был под два метра ростом и делал всё под себя! Помню, Настя как-то пожаловалась, что в месяц бесследно пропадает около двадцати халатов и если так будет продолжаться, то придется вообще избавиться от них. И, что самое странное, чаще всего бесследно исчезают именно мужские!

Мой телефон издает громкую мелодию. Я тут же хватаю гаджет и убавляю громкость, прислушиваясь к шорохам и глухим разговорам за дверью.

– Ты уже закончила? – спрашивает меня Леша без приветствий. Судя по его звонкому голосу, у него прекрасное настроение. – Я тут подумал немного отравить себя гамбургером из «Макдональдса»! Давай вместе, а?

– Отличная мысль, только у меня есть ещё предложение.

– Валяй!

– Давай ты возьмешь нам вредной пищи два пакета, а я привезу две...нет, три бутылки самого дешевого вина, чтобы голова начинала пьянеть и болеть уже после первого бокала, и приеду к тебе? Ну, и захвачу с собой два чемодана своих вещей, не против?

– ... Чего?

– Умоляю, не заставляй повторять всё это во второй раз.

– Ты что, ко мне переезжаешь?

– Если ты не против, конечно. А я знаю, что ты не против, потому что идти мне больше некуда. У тебя просто нет выбора.

– А что случилось, можешь сказать в двух словах?

Я сажусь на мягкий коричневый пуфик и упираюсь затылком о глянцевую светлую стену.

– Сегодня утром я вернулась с пробежки на двадцать минут раньше обычного...

– НЕТ!

– Да! Представь себе, этот козел трахал жопастую соседку каждый день, пока я бегала по кварталу, а потом любезно приносила кофе из «Старбакс» на завтрак!

– НЕТ! Не может быть!

– О, друг мой, ещё как может! Теперь мне нужно вернуться в логово этого кретина за своими вещами. И я буду выглядеть, как побитая собака, которой некуда податься. Черт! – не выдерживаю я. Как обычно, в двух словах у меня не вышло.

– Твой Игорь мне никогда не нравился. Уже то, что он берет у тебя деньги за аренду квартиры, является неоспоримым доказательством его жадности и тупизны.

– Мы оба за неё платим, ровно по половине.

– Он жадный козел!

– Началось! Ладно, оставь это для слезливой и пьяной ночи, идет? Я пока чертовски зла и потеряна, поэтому... Ещё меня уволили.

– ЧТО?

– Насыщенный день, не так ли? – с грустной усмешкой бормочу я. – Что делать теперь... Я совершенно потеряна.

– Ладно, не отчаивайся! Мы что-нибудь обязательно придумаем! Тебе нужна помощь с вещами?

– Нет. Я сама справлюсь.

– Ты уверена, Ник? Вдруг этот ганд... начнет прошение просить и ты потечешь, как растаявший лед?

– Не потеку, будь уверен. Часа через два-три жди меня.

– Окей! Куплю тебе ведро мороженого и колу.

Оптимизм Леши всегда действует на меня положительно. Если йога успокаивает и помогает достичь гармонии, то вечно бодрое настроение моего друга заряжает, как батарейка. Но только, когда он рядом.

Высушив волосы и сунув свою одежду под мышку, я выхожу из кабинки и тут же натякаюсь на взрослую светловолосую женщину в модном спортивном костюме цвета хаки и кожаной сумкой известного европейского бренда. Она из моей группы. Упс... Из моей *бывшей* группы. Из всех женщин эта блондинка самая загорелая. Её кожа светится натуральной бронзой, далекой от искусственного «кирпичного» загара, а маникюр неизменно сливочного цвета. К собственному стыду за эти два месяца, что она посещает мои занятия, я так и не узнала её имени, хотя живой и по-настоящему заинтересованный взгляд всегда приковывал мое внимание. Её возраст сложно определить, ведь над лицом уж точно поработал умелый хирург и косметолог, однако мудрость и женскую прозорливость из синих глаз никуда не денешь.

Когда я неловко улыбаюсь ей и закрываю за собой дверь кабинки, женщина поправляет на руке белоснежный ремешок Apple Watch и с нескрываемым интересом смотрит в мои глаза, точно ждет, когда же я сама начну разговор.

– Вы что-то хотели? – интересуюсь я.

Её губы тут же растягиваются в довольной улыбке, обнажая ровные и белоснежные зубы.

– Скорее да, чем нет. – Она таинственно опускает глаза и тихонько набирает воздух ртом. А потом её взгляд ловит всех, кто находится вблизи нас и вновь устремляется ко мне. – Доминика, мы можем найти место не такое многолюдное?

– Конечно. Внизу есть бар, – пожимаю я плечами. – Но если у вас просто какой-то вопрос, то мы можем выйти в коридор?

– Нет, бар подойдет, – с улыбкой отвечает она. – К тому же, у меня к вам не один вопрос, а целый разговор, так что, коридором не отделаться.

– Мне очень стыдно... Вы столько ходили ко мне, а я даже не знаю вашего имени...

– Вáлери. Это ничего страшного, – отмахивается она.

– Вáлери, – повторяю я тихонько. – У вас очень красивое имя. Тогда, вы, Вáлери, располагайтесь в баре, а я переоденусь и найду вас там.

– Отлично. Жду вас, Доминика!

Я с интересом гляжу ей вслед, совершенно не понимая, о чем конкретно эта улыбчивая и поцелованная солнцем женщина хочет со мной поговорить. Единственное, что меня волнует сейчас – финансы. Где брать деньги, когда мои скудные сбережения иссякнут?

Глава 2

Я нахожу Валери за столиком у панорамного окна. Она говорит по телефону и, чтобы не отвлекать её, я прошу нашего бармена Славу сделать мне две чашки зеленого чая.

– О, Ника, ты ещё здесь! – вдруг раздаётся ненавистный мной голос Светы. – Решила зайти на прощание в наш бар?

Поворачиваю к ней голову и как ни в чем не бывало улыбаюсь.

– Я решила выпить чай.

– Ну, напоследок? – не унимается стерва. – Тебя ведь уволили, да?

– Серьезно? – удивляется Слава. – Это правда?

– Да, – отвечает за меня Света. – Наша Ника попала под сокращение, очень жаль, конечно. У тебя ведь есть план и всё такое? Куда идти и что делать?

– Хочу отправиться в путешествие. Ещё не решила куда. Свободного времени много, так что...

– Поездки за границу сейчас подорожали, Ник. Не уверена, что это правильное решение, учитывая твою финансовую нестабильность.

– Думаешь, я уйду в никуда? – самоуверенно усмехаюсь я. Замечаю, как взгляд Светы тут же в панике заметался по моему лицу.

– Тебя же уволили.

Берусь за чашки, что ставит передо мной Слава, и шепотом говорю:

– Правда о моем уходе, как и о том, где я и что со мной – так и останется для тебя тайной. Конечно, ты могла бы узнавать новости обо мне из моего «Инстаграм», но... Я ведь в жизни не одобрю твою заявку. И, кстати, откуда у тебя такая подробнейшая информация насчет меня? Должно быть, даешь уроки руководству? Спасибо за чай, Слав.

Как же я её ненавижу. Только подумать, своей группе я настоятельно рекомендовала эту мерзавку, что во время занятия не может увести глаз от своего отражения в зеркале. Иду к столику и яростно думаю только о том, как невыносимо несправедлив этот чертов мир по отношению ко мне! Боже, да я же как герой Джима Керри из «Брюса всемогущего»! Меня подстерегают сплошные неудачи!

– Очень мило с вашей стороны, Доминика, – улыбается мне Валери и забирает свою кружку. – Я даже не подумала о том, чтобы сделать заказ.

– Надеюсь, вы пьете зеленый чай?

– Ещё как, спасибо. Заговорила по телефону о делах...

– Не беспокойтесь. – Делаю небольшой глоток, и сразу спрашиваю: – Вы, наверное, хотели поговорить со мной о занятиях?

Валери с улыбкой вздыхает и складывает руки на столе.

– Я случайно услышала ваш телефонный разговор.

– Ах, это...

– Прошу вас, Доминика, не подумайте ничего дурного. Я не собираюсь лезть в вашу жизнь и вынуждать вас делиться со мной своими переживаниями, учитывая, что мы с вами совершенно чужие друг другу люди. Однако, я была бы рада и даже счастлива... помочь вам.

– С чего вы взяли, что я нуждаюсь в чьей-либо помощи? Особенно в вашей?

– Вам изменил парень или жених – не знаю точно, и теперь вы вынуждены собрать свои вещи и переехать, по всей видимости, к другу. А ещё вас уволили пока по неизвестной мне причине, но почему-то я больше чем уверена, что руководство вскоре очень пожалеет об этом.

– У вас хороший слух.

Валери загадочно улыбается и опускает взгляд на свои руки.

– Я хочу, чтобы вы, Доминика, были моим личным инструктором по йоге. Буду платить вам в двое выше той зарплаты, что вы получали здесь.

Я часто моргаю, не веря своим ушам.

– Как вам мое предложение?

– Вызывает недоверие.

Валери смеется и, наконец, пробует чай. Обращаю внимание на её кольцо с огромным бриллиантом и гадаю, чем эта женщина зарабатывает себе на жизнь? Хотя... Вполне возможно, что она просто жена какого-нибудь бизнесмена, который вечно в делах и без прорыва колесит по всему миру, а видятся они раз в пятилетку.

– Резонно. Наверное, будь я на вашем месте, то так же с сомнением отнеслась к подобному предложению. Однако, вам абсолютно не о чем беспокоиться. Если вдруг лично я вызываю недоверие, то вы можете прочитать обо мне в Интернете. Я совершенно безобидна.

– Предложение очень заманчивое, но вы обратились не по адресу. Меня уволили отсюда, потому что я не проходила обучение в какой-нибудь европейской школе. У меня есть просто несчастный сертификат, который в наше время нигде не котируется. Я практикую йогу для начинающих. Мне самой этого вполне хватает, чтобы тело расслабить и от мыслей дурных избавиться.

– А почему же вы думаете, что я нуждаюсь в чем-то большем? – улыбается Валери. – Признаюсь, я раньше вообще ничего хорошего не видела в этом занятии. О пользе я вообще молчу! Но по рекомендации моего врача решила попробовать. Пока два месяца жила в Германии, потом столько же в Москве, обошла несколько студий и нигде мне не понравилось так, как у вас, Доминика. У вас очень своеобразный подход. Вы такая легкая и гармоничная... Я не хочу снова заниматься поисками идеального инструктора по йоге, потому что времени у меня в обрез и никто другой мне попросту не нужен. На эти бумажки, сертификаты и дипломы мне абсолютно наплевать. Я своими глазами видела, как женщины доверяют вам себя, как следуют за вами и едва сдерживают слезы, понимая, что больше они этого делать не смогут. Вы помогаете всем нам почувствовать себя свободными телом и духом. И я не хочу отпускать вас. – Валери снова улыбается и внимательно заглядывает в мои глаза. – Ну, так что? Вы согласны, Доминика?

– Вы мне такие дифирамбы спели, что у меня голова от самолюбия закружилась.

– Я говорю правду без каких-либо преувеличений. Уверена, если вы примете мое предложение, оно пойдет вам исключительно на пользу. И не только в финансовом плане. Смените обстановку, расширите кругозор, заведете новые знакомства и по-настоящему окунетесь в нескучную жизнь с тайнами и интригами, как в каких-нибудь сериалах! – смеется она. – Забудете об этой серой городской жизни раз и навсегда, не говоря уже о болване-бывшем. Какие бы вы чувства всё ещё не питали к нему, он всё равно болван, уж извините.

– Вы живете в Москве? – интересуюсь я, решив не обсуждать мою личную жизнь, которой нет и никогда не было.

– У меня там квартира. Останавливаюсь раз в год, когда выезжаю в *мир*.

– А здесь, в Екатеринбурге, у вас бизнес?

– Он у меня по всему миру, – отвечает Валери и делает глоток чая. – Сеть адвокатских контор для крупного и мелкого бизнеса. Кстати, этот фитнес-центр моя фирма обслуживает.

– И вы поэтому выбрали «Корсику»?

– Не так давно мой рейс из Москвы был вынужден совершить здесь экстренную посадку. Учитывая, что я человек, который обращает внимание на знаки, посланные судьбой, решила – если так случилось, значит мне нужно здесь по какой-то причине задержаться. Я поселилась вон в том отеле, – кивает она в сторону знаменитой стеклянной высотки «Стар», где размещается, пожалуй, один из самых дорогих отелей нашего города. – Потом пришла сюда, попала в вашу группу и вот – мы с вами, Доминика, сидим здесь и пьем чай.

– Так, и... Где же вы живете, если не в Москве или здесь? В Германии?

Валери вздыхает, а потом усаживается поудобнее и забрасывает ногу за ногу.

– К счастью, я живу далеко от этого суетного мира. Доминика, боюсь, что мы с вами тратим драгоценное время на разговоры, которые могли бы скрасить наши с вами вечера в будущем. Лучше ответьте мне, у вас есть загранпаспорт?

– Извините, я...

– Доминика, успокойтесь. Я не лесбиянка, если вдруг вас посетила эта мысль. И я не занимаюсь продажей человеческих органов.

Мои глаза лезут на лоб.

– Меня зовут Валери Кинетик, посмотрите в Интернете информацию обо мне! – заговорила она живее. – Просто вы с таким ужасом смотрите на меня, словно я опасная преступница. Я живу на острове в Индийском океане и пару раз в год выбираюсь в этот мир по делам. И сейчас я хочу, чтобы вы поехали туда вместе со мной.

– Я?

– Да, вы, Доминика.

– В качестве инструктора по йоге?

– Да, всё верно.

– В страну, где полным-полно знаменитых йога-студий? – усмехаюсь я собственным словам. – Вы живете в самом сердце этих практик и хотите, чтобы... Вы меня разыгрываете?

– Ничуть, Доминика... Я понимаю, что для вас это смешно и, наверное, в чем-то вы правы. Однако, для меня слишком утомительны переезды, даже на не слишком далекие расстояния. И больше я не собираюсь возвращаться сюда... Дело в том, что я живу на частном острове. Это искусственный остров, где живут около шестисот человек и плюс личный персонал. До соседних островов добираются либо на вертолете, либо на катерах. Но, как бы сильно я не хотела заниматься йогой с местными профессионалами, мне ни за что не заставить себя мотаться несколько раз в неделю с одного острова на другой. Я уже слишком стара для переездов и ленива, как ленивец.

– Так, пусть они сами к вам приезжают, – говорю я и оборонительно складываю руки на груди. – Не думаю, что для вас это затратно.

– И здесь вы правы, – вздыхает Валери и допивает свой чай. Она с заметной усталостью в глазах оглядывает просторное помещение, а потом вновь со вздохом говорит: – Но я бы очень хотела, чтобы со мной поехали именно вы. Вот, взгляните!

Она достает свой сотовый из сумки и начинает показывать мне фотографии. Огромный дом с витражными окнами, бассейн, пальмы, лазурный берег...

– Это мои подруги, – рассказывает она мне, – Дина, Лорен и Саша. Они американки. Но все там, знаете, уже по-русски только так говорят! – смеется она. – Это мы на вечеринке у Нелли. В конце каждого месяца она устраивает тематические вечеринки и приглашает в свои хоромы половину острова! А вот этот красавец...

– Постойте, – перебиваю я, искренне не понимая, что она сейчас делает. – Для чего вы говорите мне всё это? Мы с вами знакомы всего несколько минут, но вы уже заочно знакомите меня со своими подругами. Это, мягко говоря, странно.

– Наверное, чтобы понять мои помыслы, вам не хватит и недели. Но уверяю вас, я делаю это исключительно с добрыми намерениями. Я услышала ваш голос за дверью и... Мне показалось, что вам нужно немного помочь. Вы такая молодая, красивая и добрая девушка. Вам просто нужно сбежать из этого мира на какое-то время, чтобы набраться сил и впечатлений. Вы так не считаете?

– Подрабатываете доброй феей? – сощуриваюсь я.

– Хочу украсть из этого суетного мира кусочек красоты. Прошу вас, соглашайтесь, Доминика. Я улетаю завтра в половину шестого утра и очень надеюсь, что у вас есть загранпаспорт.

– Он у меня есть, однако я не думаю, что успею...

– Бумажную волокиту предоставьте мне, – перебивает она меня уверенным голосом. – У меня достаточно связей, чтобы решить эти нюансы за считанные часы.

Не верю в происходящее. Вновь смотрю на чужие фотографии в телефоне, перелистывая пальцем одну за другой. Еще полчаса назад я не знала, как быть, а теперь у меня появился сказочный вариант... Вот именно, *сказочный*. Нереальный и чертовски фантастический.

– Что вас так рассмешило? – спрашивает меня Валери, с интересом заглядывая в мои глаза. – Мистер Уэлш? О, этот старикашка тот ещё ловелас! Эти его красные облегающие шорты – самые любимые!

Гляжу на сутулого старичка в желтой панамке и красных... Боги, если меня не подводит зрение, то у этого мужичка лет семидесяти очень внушительное...э-э-э...

– Поверьте, вы ни на секунду не пожалеете об этой поездке, – приятным голосом повторяет Валери. – У нас там такие страсти творятся, что любой сериал позавидует! Такой райской и занимательной жизни нет нигде, уверяю вас. Жить вы будете в моем доме, он у меня очень просторный и красивый. В вашем распоряжении будет всё: бассейн, сауна, джакузи, бар... До пляжа рукой подать! Мы с вами составим расписание занятий и... – Мне кажется, она понимает, насколько её нескончаемые убеждения звучат странно для меня. И, тем не менее, интригующе. – Извините, Доминика, я, должно быть, кажусь вам сумасшедшей. Что, впрочем, не так далеко от истины, – усмехается Валери и опускает взгляд. – Нет и нет, я не буду настаивать. Просто хотела помочь вам, потому что вы мне очень близки по духу и симпатичны.

– Я не... – прикусываю губу и протяжно вздыхаю. – Я не говорю, что нет, просто... Это как с бесплатным сыром в мышеловке, понимаете?

– Понимаю. Но тут уж вам решать: отказаться по причине полного недоверия, или пойти на риск. Хотя, в сущности, риска никакого нет, потому что я честна с вами. Решайте сами, Доминика.

Увожу взгляд в сторону барной стойки, у которой по-прежнему крутится Света и то и дело поглядывает в мою сторону. Даже отсюда я вижу, как в её глазах играют злые насмешки надо мной. До сих пор не понимаю, по какой причине эта слепленная из пластилина девица питает ненависть ко мне. Может, из-за того, что я моложе её на пять лет? Или по той простой причине, что моя группа была в два раза больше её?

– Если я соглашусь, то на какой период времени буду нужна вам?

Валери пожимает плечами.

– Минимальный срок – три месяца, но если вы будете не против продолжать заниматься со мной, то время не ограничено.

Её синие глаза пронзительно, но очень по-доброму смотрят в мои. В какую-то секунду мне даже кажется, что Валери искренне надеется на самый продолжительный период моего пребывания на...неведомом острове.

– Это глупый вопрос, но, – усмехаюсь собственной наивности, – я могу доверять вашим словам? Что мне ничто не угрожает и... Ну, вы поняли.

– Я полностью честна с вами, Доминика. Но, чтобы до конца удостовериться в этом, вам нужно увидеть жизнь «Либерти» своими глазами.

– «Либерти»?

– Так называется остров, на котором живут самые разные люди. Но всех их объединяет одно: они богаты и по-своему несчастны. – Валери смотри на часы, а потом достает из бокового кармана под молнией белую визитку и протягивает её мне. – Здесь указан мой личный номер. У вас есть пару часов на принятие решения. Если согласитесь, то незамедлительно отправьте мне фотографию своего загранпаспорта, а дальше я дам вам инструкции, куда, когда и во сколько, идет?

Я молча киваю, забирая матовую визитку.

– Мне пора. Я должна ещё кое-что сделать перед отъездом... Буду очень ждать звонка от вас, Доминика. Даже, если не согласитесь, просто скажите мне об этом, хорошо?

– Конечно.

Валери покидает бар, унося с собой приятную легкую вуаль из ландыша и мягкой розы. Ввожу в поисковике её имя и фамилию, хотя внутренне уже чувствую непреодолимое доверие к ней. Конечно, меня всё ещё не покидает мысль о бесплатном сыре, но... Может, эта женщина – мой реальный шанс изменить собственную жизнь? Ну, или хотя бы немного её разнообразить.

Глава 3

– Почему вы грустите, Доминика? – спрашивает меня Валери через проход. Она спокойно лежит в широко и до ужаса удобном кресле, которое буквально проглатывает тело и вынуждает каждую клеточку позабыть о напряжении. – Надеюсь, не сожалеете о своем решении?

– Я всё ещё пребываю в некотором...недоумении. Надеюсь, вы не собираетесь продать меня в рабство.

Она снова смеется и нажимает на кнопку вызова стюардессы. Женщина с привлекательной арабской внешностью тут же останавливается между нами и с улыбкой принимает заказ Валери.

– Люблю арабские авиалинии, – говорит она мне, когда стюардесса уходит к бару... Черт возьми, настоящему бару на борту самолета! – Бортпроводники всегда очень вежливы и внимательны. Собственно, они везде такие, но здесь всё как-то иначе. Не знаю, – улыбается она, – мне так кажется по крайней мере.

– А мне кажется, что я сплю.

Темноволосая девушка вновь возвращается к нам и на сей раз в её руках небольшой прозрачный поднос с двумя фужерами шампанского и небольшой коробочкой с шоколадных конфет.

Благодарю её на английском и принимаю угощение.

– Давайте выпьем за начало нашей дружбы? – предлагает Валери. – Я уверена, что впереди нас ждет масса всего интересного и хорошего.

Я лишь с улыбкой киваю и мы, отсалютовав бокалами, пробуем шампанское. Думаю о Леше, который, кажется, до сих пор не понял, что произошло. Наспех собирая свои вещи в квартире Игоря, я вкратце объясняла ему по телефону свои планы на ближайшие несколько месяцев и слышала в ответ только бесконечное «ага». Надеюсь, через пару дней он всё же осознает, что именно я пыталась ему объяснить и почему так и не приехала к нему с тремя бутылками дешевого вина, как и обещала.

Мы встретились с Валери через несколько часов в аэропорту Екатеринбурга и полетели в Москву бизнес-классом, а оттуда, спустя пару часов – в Дубай. Теперь мы сидим на борту роскошного самолета арабских авиалиний, пьем шампанское и устало думаем о своем. Не знаю, как Валери, а вот я до сих пор пребываю в шоке от себя. Я думаю, что будь на её месте какой-нибудь мужик, типа красавчика Кристиана Грея из книги, то я уж точно не согласилась бы на его заманчивое предложение. Вот зуб даю, не согласилась бы!

– Вы сейчас какую-то задачку решаете? – усмехается Валери, глядя на меня.

– Я думаю, что будь вы Кристианом Греем, то я ни за что не согласилась бы на ваше предложение. Хотя, по сути, вы – он и есть, только женщина.

– Значит, мужчинам вы не доверяете, да?

– Господи, а как им доверять, если они такие лживые и бессовестные создания?

– Любили его?

– Кого? – хмурюсь я.

– Ну, вашего бывшего. Конечно, если не желаете говорить об этом, не надо!

– Много чести ему будет, – усмехаюсь я. А потом вспоминаю, как Игорь с довольной улыбкой каждое утро провожал меня на пробежку, и во мне тут же просыпается неутомимая жажда промыть этому козлу каждую косточку. – Я думала, что у нас всё серьезно. Глупая, наивная и совершенно неопытная в этом плане, – пожимаю я плечами. – Теперь буду умнее. Просто было очень приятно, что о тебе кто-то заботится, внимание уделяет, дарит цветы... Дура душой.

– Ну, почему же вы сразу так категоричны к себе? Вам двадцать два года, вы молоды и красивы, а любые отношения и знакомства – только лишь опыт, который в дальнейшем приведет к настоящим и крепким чувствам.

– Книжек начитались?

– Было дело, – улыбается Валери, потягивая шампанское.

– В любом случае, в следующий раз я буду очень подозрительной. Нужно свою доверчивость спрятать глубоко в зад... – прочищаю горло. – Вы замужем?

– Вдова. Мы прожили с мужем прекрасную жизнь. Хотя у нас и не было детей, мы всё равно были по-своему счастливы. Он изменял мне направо и налево, я делала то же самое, а потом, когда нам обоим осточертели эти нескончаемые связи, мы решили, что пора и друг для друга пожить. Ладно, это я лукавлю, – смеется Валери. – Как-то раз очередная любовница моего благоверного нанесла ему травму интимного характера. Короче говоря, скакала с такой силой, что надломилась ему стручок. Больше полугодом он не мог вести полноценный образ жизни и тут вдруг его стали задевать мои поклонники. Он пообещал, что больше никогда не будет изменять мне, потому что осознал насколько это гадко и больно, и что я – его единственная до самого конца! Мы перебрались на остров, а спустя пять лет, когда он в очередной раз выехал на пару месяцев в мир, у него внезапно остановилось сердце. Догадываешься, почему?

– Стручок заработал? – предполагаю я.

– В яблочко! Бедняга так старался удовлетворить молоденькую девицу, жаждущую прославиться за счет какого-нибудь скандала, что моторчик не справился с нагрузкой. Так я и осталась одна. До сорок пятой годовщины нашей свадьбы мы так и не дотянули. Она, кстати, через пять с половиной месяцев была бы.

– Так говорите, словно вы и впрямь *одна*.

– Сейчас меня окружают только хорошие люди. Мы не связаны кровными узами, но каждый из них мне по-своему дорог. У меня нет ни братьев, ни сестер, ни тетушек, ни дядюшек. Бизнесмены-родители инвестировали меня в проект «Выгодный муж», и наши с Германом семьи действительно обогатились на этом союзе, где два человека совершенно не хотели быть друг с другом. А потом они постепенно уходили из этого мира, чуть позже к ним присоединился Герман и вот – я одна, – улыбается Валери с заметной грустью. – И каждый день я благодарю всевышнего, что давным-давно мы с мужем заинтересовались идеей возведения искусственного острова посреди Индийского океана и вложились в этот проект. Думаю, я бы не долго протянула в мегаполисе с этими газами, рекламами, злостью и алчностью людей. Вы, Доминика, даже представить себе не можете, какое счастье я испытываю всякий раз, когда возвращаюсь на «Либерти». Этот пусть и искусственный, но всё же кусочек земли, как будто полностью лишен зла.

– Расскажите мне об этом острове, – прошу я, усевшись поудобнее. – Какие люди там живут, чем занимаются, есть ли там магазины?

– «Либерти» начали отсыпать двадцать с лишним лет назад. Его создавали для беззаботной жизни взрослых людей, которые к своим пятидесяти годам устанут от жизни в каменных джунглях и будут стремиться к спокойствию и уединению с природой. Подальше от *мира*, так сказать. Конечно, позволить себе такую жизнь мог и может не каждый, поэтому, сами понимаете, что жители острова – очень обеспеченные люди.

– Как вы, – вставляю я. – Оказалось, что вы занимаете шестое место в списке самых богатых женщин мира.

– Читали обо мне, – улыбается Валери и опускает бокал на выдвижной глянцевый столик. – Ну, так вот, – продолжает она, не обратив внимание на мои слова. Как будто значиться в таком рейтинге для неё особого значения не имеет. – Жить на этом острове могут только те, у кого там есть недвижимость, а так же наемные работники. В большинстве своем у каждой семьи есть свои горничные. Некоторые живут с хозяевами, а другие приезжают из соседних

островов на несколько часов пару раз в неделю. Туристам запрещено посещать наш остров, потому что он частный.

– Что насчет полиции?

– На острове есть вышка, там размещается спасательный пункт. Если вдруг потребуется помощь полиции, то сотрудники прилетят к нам на вертолете.

– А медицина? – не унимаюсь я.

– Безусловно, есть и медицинский пункт, и аптека. Но если вдруг требуется неотложная помощь...

– Прилетает вертолет с медиками, – предполагаю я и допиваю свое шампанское. – Значит, вот как живут богачи.

– Всякие люди есть, – продолжительно кивает Валери и снимает с себя кашемировый кардиган цвета кофе с молоком. – Бывает люди на другом конце острова слышат крик миссис Джонс, которая вечно недовольна работой несчастного садовника. То он ей розы не так подрезал, то газон сделал короче на несколько миллиметров. Она меняет их как перчатки и очень скоро к ней с её паршивым характером никто не будет приезжать. А добрейшая старушка Салли-Малли никогда ни с кем не конфликтует. Живет в свое удовольствие и молодится.

– Салли-Малли? – по-доброму усмехаюсь я.

– Она очень похожа на ту актрису, что играла взрослую Розу в «Титанике», помнишь? Прямо один в один, только загорелая, – смеется Валери. – Ей нравится, когда её называют Салли-Малли. Не знаю, почему.

– И она знает русский?

– Все его знают! Некоторые, конечно, с акцентом говорят, но говорят! Можно услышать и английскую речь, и немецкую, и американскую. Я уже даже внимания не обращаю, если вдруг кто-то начинает трещать на своем родном языке. Со временем начинаешь понимать абсолютно всё.

Валери рассказывает мне о теплой, но переменчивой погоде, о причудливом цвете воды в океане и о том, как прекрасно лежать в тени раскидистых кистей огромной пальмы и вдыхать воздух свободы и спокойствия. Я никогда не была там, но как будто точно знаю, какого это. Может, когда-то в своих самых фантастических снах, о которых на утро напрочь забываешь, я нежилась под теплым солнцем на берегу Индийского океана, а мягкий песок прилипал к моей влажной и загорелой коже? Может, я когда-то видела такую беззаботную жизнь в каком-нибудь зарубежном фильме?

Мистер Уэлш.

Салли-Малли.

Миссис Джонс.

Если вся эта сказка на словах окажется наглой ложью, я очень расстроюсь и разочаруюсь в себе и в собственном предчувствии.

* * *

Невероятный вид.

Фантастический!

Мы подлетаем к острову «Либерти» на вертолете и там, внизу – разноцветные крыши домов прячутся в зелени пальм и деревьев. Я вижу, как узкие светлые дорожки переплетаются одна с другой, как маленькие человечки купаются в собственных бассейнах и играют в настольный теннис на заднем дворе. Во мне просыпается маленькая девочка, что пытается скрыть свой рвущийся наружу восторг. Ей-богу, я как будто в Диснейленд попала!

Валери показывает мне жестом, что мы идем на посадку. Она сидит напротив меня и я вижу, как в её уставших от слишком долгой дороги глазах томится усталость. Вместе с нами

летят ещё три человека: два парня и молодая девушка. Эти люди местные, и, как объяснила мне Валери, два раза в неделю осуществляют доставку продуктов тем жителям острова, от которых получили заказ по Интернету. Кстати, они очень улыбчивые. Сразу видно, что счастливые и добрые люди.

Делаю несколько фотографий на телефон, чтобы потом отправить их Леше. Интересно, он уже осознал, что я улетила за тридевять земель? А Игорь? Этот кретин уже обнаружил полное отсутствие моих вещей в его квартире?

Боже мой, с какой стати я вообще позволяю себе думать о нем, когда вокруг меня такая необычайная красота?

Когда вертолет совершает посадку, я, как и все пассажиры, начинаю избавляться от ремней безопасности и огромных наушников. Загорелый парень любезно помогает мне выбраться из вертолета, при этом он с улыбкой говорит что-то на индонезийском, а потом вдруг с забавным акцентом выдает:

– Пелвый лаз?

– А! Да! – радостно отвечаю я, сообразив, наконец, что он имел в виду. – Я здесь впервые! Спасибо за помощь!

И тут вдруг Валери говорит ему на английском, что я её племянница. Я, конечно, не полиглот и всё такое, но английский язык в школе и университете давался мне достаточно легко. И я точно помню, как именно произносится слово «племянница». Она замечает мой непонимающий взгляд, а потом благодарит мужчину в шортах и футболке цвета хаки, который занимается транспортировкой нашего багажа из вертолета в небольшую белую машинку с открытым верхом и полным отсутствием дверей. Кажется, я видела такие в кино, когда герои играли в гольф.

– Помнишь, я говорила тебе, что здесь могут жить только те, кому принадлежит недвижимость или персонал?

– Да. Разве, я не попадаю во вторую категорию?

– Да, но нам потребовались бы специальные пропуска и медицинская справка. А гостям и родственникам можно прилетать на остров без каких-либо документов. Поэтому, – заключает Валери, жестом приглашая меня в маленький автомобильчик, – теперь ты – моя племянница, согласившаяся, наконец, погостить у своей тетушки.

– Вы же говорили, что у вас нет ни братьев, ни сестер? Откуда тогда я взялась?

– А ты дочь двоюродной сестры моего скончавшегося мужа, – как будто на ходу придумывает она. – Мой Герман тоже был единственным ребенком в семье, но до этого никому нет никакого дела, поверь мне. Кстати, я даже не заметила, как стала обращаться к тебе на «ты»...

– Ну так, я ведь ваша «племянница», – изображаю я кавычки и залажу в причудливое авто. – Всё в порядке, мне так намного проще. Я ещё до «вы» не доросла.

Валери смеется и усаживается рядом. Наш водитель, тот, который помогал с вещами, заводит машинку на маленьких, как будто игрушечных колесиках, и плавно направляет её по узкой дороге, вдоль которой тянутся ряды с пальмами и разноцветными кустиками.

Я с интересом изучаю эту райскую и пахнущую ненавязчивым цитрусом местность. Дома вокруг совершенно разные по формам, размерам и цвету фасадов, но есть то, что непременно их объединяет и очень бросается в глаза – полное отсутствие заборов. Оградительную функцию выполняют всё те же пальмы разной высоты и пушистые зеленые кусты. Но даже сквозь них видно, как дети играют в теннис, как взрослая парочка обнимается на собственной террасе и как старенький мужичок в синих плавках чешет у себя между ног, а потом осторожно спускается в свой небольшой круглый бассейн с огромным фонтаном по центру в виде писающего ангела.

Пытаюсь не засмеяться, но мое веселье замечает улыбчивая Валери.

– Тот самый мистер Уэлш, – объясняет она и устремляет свой усталый взгляд вперед. – Мой дом находится чуть дальше, в глубине острова. Можно сказать, что в самом центре «Либерти».

Машина замедляет ход, хотя мы и без того плетемся, как черепахи. Видимо, здесь не принято куда-то торопиться, да и этот игрушечный транспорт навряд ли потянет больше тридцати километров. Мой взгляд привлекает женщина в желтой раскидистой шляпе, что едет навстречу нам на велосипеде с плетеной корзиной на руле. И в тот момент, когда наш автомобиль плавно сворачивает направо, а мое детское любопытство никак не может отклеиться от разноцветного велосипеда, проезжающего мимо, боковым зрением я замечаю, как что-то очень похожее на мой красный телефон начинает плавно съезжать в сторону по скользкому и белоснежному сиденью. Опускаю взгляд в тот момент, когда мой гаджет уже подбирается к самому краю и необдуманно бросаюсь ему на помощь, однако тот, как будто нарочно, совершает продолжительный полет в воздухе, а я... А я просто вываливаюсь из игрушечной машинки, в которой отсутствуют дверцы!

– Доминика! – слышу я испуганный голос Валери. – Доминика!

Едва я успеваю понять, что со мной произошло и почему мои ладони коснулись раскаленной ребристой поверхности, как в меня врежется огромный... Черт возьми, вот это колёсище!

– Откуда ты здесь взялась? – спрашивает меня мужской голос. – Почему расселась на дороге?

– Я... Я вовсе не расселась, а просто упала!

– Упала откуда? С неба?

Умник на велосипеде с колесами, как у грузовика, помогает мне подняться. Я чувствую боль в плече и машинально дотрагиваюсь до него другой рукой.

– Доминика! – подбегает к нам Валери, крича так, словно случилась какая-то катастрофа. – Господи, милая, ты... Ты ничего не сломала?

– Не думаю...

– Как это вышло? Я... Я только оглянулась, как ты уже...

– Валери, со мной всё хорошо, прошу вас, успокойтесь. Мой телефон вывалился из кармана и покатился вниз, а я думала, что успею схватить его и...

– И так ты вывалилась на дорогу? – перебивает меня мужской голос с явной насмешкой.

И тут я резко набираю в рот воздух, дабы ответить этому умнику, который не смотрит, куда едет.

Расправляю плечи.

Решительно произношу половину слова, которое плавно превращается в какой-то странный звук и уныло замолкаю, как музыкальная игрушка, в которой села батарейка. У меня моментально пересыхает во рту, а к больному плечу как будто прикасается огромный кусок льда. Я ещё в жизни не видела такого холодного оттенка стали в глазах, что так внимательно смотрят в мои. И я не могу понять их настроение, ведь... Господи, до чего же они яркие и привлекательно опасные!

– Милая, ты не ударила головой?

– ...Нет, я... – перевожу растерянный взгляд на испуганную Валери и пытаюсь изобразить улыбку, да вот только всё внутри меня съеживается не то от страха, не то от стыда. – В порядке. Я в полном порядке.

– Смотри, а на нем ни царапины, – говорит мне незнакомец и протягивает мой сотовый. Я забираю гаджет, начиная постепенно осознавать, какой дурой сейчас выгляжу. Ещё и джинсы на коленке порвала. – Извини, что врезался в тебя.

– Спасибо, – буркаю в ответ и отчего-то совершенно не хочу встречаться с его гипнотизирующими глазами. – Ничего страшного.

Ещё и лохматая.

– С возвращением домой, Валери, – говорит он явно с улыбкой. – Без вас здесь было очень тоскливо.

– Спасибо, Эрик... Доминика, ты точно в порядке? Я всё ещё вижу, как ты летишь на дорогу...

– Да, я в порядке. Можем ехать дальше?

Я чувствую, как по спине бежит струйка пота. Моей «удаче» можно только позавидовать. Вывалиться из машины и угодить под колеса завораживающего красавца – господи, ну до чего же нелепо! И это в первые же двадцать минут моего пребывания на острове мечты!

Оставшуюся часть дороги Валери не перестает вздыхать и спрашивать, не кружится ли у меня голова. Вообще-то, меня действительно слегка подташнивает, а бесконечные пальмы в моих глазах шевелятся как будто вовсе не от легкого ветерка.

Ну, надо же, какие у него глаза! И это определенно не линзы, а самый настоящий цвет, данный ему природой. Этот Эрик определенно мне кого-то напоминает... Может, какого-нибудь актера? Или футболиста? Такой заманчивый смелый взгляд с примесью скрываемой дерзости.

Роскошный двухэтажный дом Валери похож на растянутую букву «п». Как и у большинства тех, что мне довелось увидеть, здесь тоже чрезвычайно огромные окна, а двери на улицу – сплошь из прозрачного и чуть затемненного стекла. Первое о чем я думаю, так это об излишней видимости в вечернее время, когда повсюду загорается свет. Тем, кто живет рядом, становится видна жизнь соседей, как на ладони.

– Очень скоро ты поймешь, что наблюдать невзначай за соседями очень даже занимательно, – усмехается моим словам Валери, проводя для меня небольшую экскурсию по дому. Мы заходим на светлую кухню невероятных размеров. – Ева такая заботливая, – с улыбкой говорит Валери, заглядывая в холодильник, – столько вкусностей приготовила. Небось полдня вчера у плиты стояла.

– Это ваша горничная?

– Повар, горничная, поставщик местных сплетен. Она приходит ко мне два-три раза в неделю, а сама живет и работает у Матвеевых.

– У вас чудесный дом, Валери. Очень роскошный и...

Поворачиваюсь к хозяйке и вижу, как она хватается за гляцевый край белоснежной столешницы и пытается устоять на ногах. Я пулей подлетаю к ней и хватаюсь за её плечи.

– Валери? Что с вами?

– О, милая, ничего... – с улыбкой вздыхает она. – Я просто очень устала от этой дороги. Очень утомительна она для меня.

– Понимаю. Давайте, я помогу вам прилечь? Где ваша спальня?

– Доминика, не беспокойся. Мне просто нужно выпить воды и...немного поспать. Пойдем, я покажу твою спальню?

– Сначала вы выпьете стакан холодной воды, – говорю я, усадив её на стул. Достая высокий ярко-синий стакан из стеклянного шкафа и наполняя его водой из графина. Надеюсь, она свежая. – Держите.

– Спасибо тебе, Доминика. Извини, что я раскисла...

– Раскисли? – усмехаюсь я. – Десять минут назад я вывалилась из игрушечной машинки и меня едва не переехал мужик на велосипеде. Уж кто раскис, так это я! А вы просто утомились, ведь дорога сюда и впрямь долгая и выматывающая.

– Ох, я такая дура! – с улыбкой вздыхает Валери после нескольких глотков воды. – Я ведь даже не додумалась познакомить тебя с Эриком.

Не знаю почему, но тут мой интерес начинает игриво шевелить хвостиком.

– Он местный, да?

– Да. Переехал года три назад, – сообщает Валери, прикладывая стакан ко лбу. – И с тех пор здешние дамы ни днем ни ночью покоя не видят. И это я не только одиноких имею в виду.

– Откуда он? Просто, – улыбаюсь я, стараясь не вызвать никаких подозрений своим излишним любопытством, – мне ещё не доводилось видеть собственными глазами мужчину, по имени Эрик. Или старичка Уэлша... Кажется, в сказке про Спящую Красавицу был принц и его звали Эрик.

– Он из Англии. Его мама была русской балериной, а отец – британским дипломатом.

– Почему были?

– Они пропали без вести, когда отправились в путешествие по Японии. Там как раз землетрясение случилось...

– Ого... Надо же.

– Да. Ему тогда лет семь было. Его воспитывал родной дядя, один из известных английских бизнесменов. Чуть позже Эрик основал свою компанию по производству умной техники для дома.

– Вы обо всех так много знаете? – улыбаюсь я.

– Приходится, – пожимает она плечами. – То один что-то расскажет, то другой. Хотя, если честно, люди здесь не любят рассказывать о прошлом. О той жизни, что была или есть за пределами «Либерти».

– Почему?

Валери загадочно опускает глаза и неспешно крутит на столе полупустой стакан.

– Здесь можно не только начать новую жизнь, но и хорошенько спрятаться от старой. Убежать и никогда не возвращаться. Здесь куда не ткни – бизнесмены, миллионеры, миллиардеры. Они настроили свой бизнес и ведут дела так, дистанционно. Суета, злость, зависть и жадность городов пожирает людей. О таких, как мы, СМИ пишут самое разное, но ни один материал или даже интервью не могут показать людям насколько мы другие. Не такие, какими нас делает блудливое и испорченное молодое поколение. «Золотая молодежь»! Напьются, покалечат людей, похвалятся яхтами и золотыми унитазами в своем «Инстаграм», а потом мы – взрослые люди в глазах человечества выглядим точно такими же. Если кто-то и напишет о благотворительности, в которой участвует известный человек, то тут же другие станут подозревать его в каких-то неведомых финансовых махинациях, отказываясь видеть в этом искренние и добрые побуждения. Мегалополисы портят. Мегалополисы уничтожают, убивают и лишают человека человечности. А здесь можно спрятаться. Сбежать. Укрыться. И просто жить. Все мы сбежали сюда, чтобы забыть свое прошлое. Только у всех оно слишком разное и неоднозначное.

Глава 4

Моя спальня с панорамным окном до самого пола располагается на втором этаже. Забота и доброта Валери вызывает у меня очень много вопросов, но я решаю поговорить с ней об этом чуточку позже, когда мы обе придем в себя и немного отдохнем с дороги. Я вижу, что она очень устала. Мне даже кажется, что ей с трудом удастся дышать и стоять на ногах. Когда она отправляется в свою спальню, я несколько секунд стою на месте, всё ещё слабо веря в происходящее, а потом почему-то на цыпочках подхожу к темной стеклянной двери рядом с глянцевым комодом и... Замираю в самой довольной и счастливой своей улыбке.

Ванная комната в собственной спальне.

Не сплю ли я?

Решаю незамедлительно принять теплый душ, хотя тело требует долгого и продолжительного лежания в горячей воде. Но я отказываюсь от этой идеи, ведь становится как-то неудобно перед Валери. Не хочу, чтобы она посчитала меня за дикарку, которая тут же позволяет себе развалиться в огромной круглой ванне и необдуманно потратить слишком много воды. Чтобы набрать такую посудину, в которой могут смело поместиться три человека, её нужно чрезвычайно много!

После душа, завернувшись в полотенце, я подхожу к окну, а если быть точнее – двум стеклянным стенам, разделенным разве что очень тонкой и почти невидимой глазу перегородкой.

Надо же, как здесь солнечно! Оглядывая новую и без сомнений совершенную местность вокруг, мне всё сильнее кажется, что это просто мой самый прекрасный и сказочный сон. Не может такого быть, чтобы на земле существовало место идеальное во всем! Чтобы всегда светило солнце, а кисти пальм плавно колыхались от теплого ветерка. Чтобы загорелая старушка в ярко-красном купальнике лежала на шезлонге и попивала коктейль с книжкой в руках, а вокруг неё цвели... Что это? Розы? Пионы? Или хризантемы?

В противоположной стороне женщина очень крупная и упитанная, стоит у самого края круглого бассейна и, сложив руки на груди, следит за человеком, подстригающим зеленый газон. Чуть дальше от её одноэтажного дома располагается двухэтажный и там мужчина в милой желтой панамке, кажется, жарит мясо на решетке под полупрозрачным навесом.

Господи, до чего же здесь удивительно. Никогда бы не смогла и представить, что своими глазами увижу такую беззаботную жизнь людей... Очень богатых людей. Валери говорила, что все они очень хорошие и приветливые. Конечно, а разве можно вообще отыскать и поддаться негативу, если вокруг столько солнца, тепла и гармонии?

* * *

– Чертов идиот! Негодяй! Руки бы тебе в задницу засунуть и через рот вытянуть!

Я просыпаюсь от женского крика, что доносится с улицы. Сползаю с кровати и протираю слипшиеся глаза, медленно бредя к окну.

– Пошел вон отсюда, изюм несчастный! Снова всё испортили! Снова все мои труды коту под хвост! Уйди с глаз долой!

Габаритная женщина с короткими черными волосами, что внимательно и *спокойно* следила за работой садовника, теперь выглядит настоящей фурией. Она хватает с земли клочок скошенной травы и швыряет его в бедного худого человека, который отвечает ей что-то на незнакомом мне языке. Я ещё раз протираю глаза и, когда открываю их вновь, эти двое начинают кричать друг на друга так громко, что кажется, будто они прямо под моим окном отно-

шения выясняют. Женщина снова хватается что-то с земли, мне даже кажется, что это декоративный камешек, и швыряет его в несчастного мужчину.

Не та ли это женщина, от которой бегут все садовники?

Надеваю ситцевый короткий сарафан карамельного цвета и тихонько спускаюсь на первый этаж, разглядывая по пути фотографии и картины на стенах. Надеюсь, что Валери ещё отдыхает, однако, услышав женские голоса и смех из кухни, понимаю, что хозяйка дома уже давно на ногах.

Сколько я спала? Часа три наверное...

– Доминика! – радостно встречает меня Валери, держа в руке деревянную лопатку. – Извини, дорогая, мы тебя, наверное, разбудили своим громким смехом?

Мне становится очень неловко от того, что четыре взрослые женщины, три из которых мне абсолютно незнакомы, с интересом и любопытными улыбками тарашатся на меня. Они сидят на высоких стульях с изящными хромированными ножками за высокой и выпирающей частью кухонного островка, а Валери стоит напротив и, по всей видимости, что-то готовит.

– Думаю, что не мы, а злыдня Дона Джонс, – предполагает та, что в полосатом длинном сарафане. – Я Дина.

– А я Лорен! – подключается женщина с длинными и кучерявыми волосами цвета смолы.

– Меня зовут Саша, – представляется третья. Эта темнокожая женщина с пушистой и воздушной прической очень хорошо говорит по-русски!

– Очень приятно, – улыбаюсь я и подхожу поближе. – Я Доминика. Но, можно просто Ника.

– Не стоит обрезать такое красивое имя! – улыбается мне Лорен. – Кстати, вы не против, если мы будем заниматься йогой вместе с вами?

– Это мои самые близкие подруги, Доминика, – тут же объясняет мне Валери, перевернув поджаристый блин на другую сторону. – Они знают, что я тебе не тетя.

– Но другим здесь не вздумай сказать этого, – со смехом предупреждает меня Саша. – Иначе начнется! Кстати, Дина права? Тебя крик Доны Джонс разбудил?

– Почему она такая злая? – интересуюсь я, присаживаясь на свободный стул. Валери тут же ставит передо мной огромный высокий стакан и наливает в него бледно-розовую жидкость из стеклянного графина.

– Дона Джонс редко когда бывает в хорошем настроении, – фыркает Дина и поднимает свой стакан. – За знакомство!

Мы салютуем и улыбаемся друг другу. Отчетливо чувствую в коктейле водку и клубничный сироп.

– Блинчики с начинкой скоро будут готовы, – подмигивает мне Валери. – Ты, должно быть, очень проголодалась.

– Немного. Так и почему эта Дона такая злыдня?

– Потому что её муж крутит шашни с кем-то из местных, – усмехается Лорен, тряхнув своей густой шевелюрой.

– Это, конечно, слухи, порожденные фантазиями одиноких домохозяек вроде нас, однако, я лично уверена, что у Генри Джонса есть любовница! Иначе, – хмыкает она, – как можно жить с такой нервной бабой и оставаться при этом милейшим дедулей, а?

– Дедулей? – смеется Дина. – Он ведь старше нас всего-то на десять лет! К тому же, Генри Джонс очень даже ничего.

– Не думаю, что ты в его вкусе. Я больше, чем уверена, что его любовнице, о которой наверняка подозревает Дона, лет тридцать. А может и меньше.

– Меньше? И кто это может быть? – смеется Валери. – Чья-то внучка, что приезжает к бабушке с дедушкой?

– Не исключено, – задумчиво кивает Лорен. – Взять хотя бы Алексис! Ей тридцать пять, конечно, но выглядит она очень молодо и сексуально.

– Алексис и старик Джонс? Семидесяти пятилетний Генри Джонс? – усмехается Саша. – Нет! Девочка живет с горячим испанцем Рикардо, – объясняет она мне, – он старше её на двадцать один год, но поверь, разница в возрасте вообще не заметна. Рикардо у нас один из самых горячих мужчин на острове. Он похож на красное очень выдержанное вино, которое хочется пить только ночью...

– Ты ушла от сути! – восклицает Дина.

– Точно. Ну, так вот, я это к тому, что у Алексис личная жизнь и так бьет ключом. На кой черт ей сдался старик Джонс?

– Они с Рикардо постоянно ругаются, – вставляет Лорен. – Половина острова слышит их испано-американские крики.

– А спустя несколько минут эта же половина острова слышит страстные охи и ахи, – тут же отвечает ей Саша и допивает свой коктейль. – Мы, наверное, слишком утомили тебя, да?

– Ничуть! – улыбаюсь я, расслабленная алкогольным коктейлем на голодный желудок. – Слушать вас одно удовольствие! Так и о местных жителях узнаю много интересного.

Лорен обнимает меня за плечи с такой легкостью, словно мы с ней очень давние подруги. Я, например, так не умею. Мне было бы слишком неловко.

– Да тут и недели не хватит, чтобы рассказать о каждом жителе «Либерти». Кстати, а что это у тебя на плече?

Вот же зараза! Когда принимала душ, не видела этот красный в крапинку след на коже.

– Это я с машины вывалилась.

– А потом угодила под колеса Эрику, – добавляет Саша, весело играя бровями. – Валери рассказала нам о том, что случилось. И знаешь, Терри Баскет съела бы тебя на раз-два!

– Ой, Саша! Перестань, – смеется Лорен и завязывает волосы на затылке широкой яркой резинкой. – Терри Баскет безобидная девочка.

Саша тут же оглядывает подругу сверху до низу и делает вид, будто у той поехала крыша.

– У неё что-то не так с кукушкой!

– Да с чего ты взяла?

– У неё безумный взгляд! Она как Эрика видит то всё, беспощадно испепеляет даже Сою Сергеевну, а той, – выставляет она указательный палец, – девяносто один год!

– Самая взрослая на нашем острове, – улыбается Валери.

– Ты преувеличиваешь! – не соглашается с ней Лорен. – Тут каждая девочка, девушка, женщина и бабуля сохнет по Эрику. Просто у бедняжки Терри уже как третий год не получается сконнектиться с ним.

– И поэтому она никому и не дает такой возможности! – не унимается Саша. – Вспомни Юлиану, что приезжала пол года назад в гости к Матвеевым. Они с Эриком лишь один раз выбрались на свидание, а на следующий день бедняжка Юлиана ломает ногу, необъяснимым образом свалившись в неведомую яму у дороги!

– И при чем здесь Терри?

– А при том, что это она её обнаружила там! Первая!

– Конечно, первая, – закатывает глаза Лорен. – Яма была недалеко от её дома.

– И как, по-твоему, она оказалась там?

– Ладно вам, девочки! – разнимает их Дина. – Я вообще считаю, что красавчику Эрику глубоко всё равно на наших местных одиноких девушек. У него же прямо на лице написано, что отношения ему не нужны. Он приятный, вежливый и чертовски соблазнительный, но есть в нем что-то такое очень... Мм...

Мы все смотрим на Дину с выпученными глазами, ожидая её заключения.

– Таинственное и пугающее.

– Ты боишься Эрика? – усмехается Лорен.

– Я не говорю, что боюсь, – фыркает Дина и помогает Валери раздать нам тарелки для блинчиков. – Он же как... Знаете, в фильмах обычно такие, как он, являются киллерами или маньяками.

– Эрик – киллер?

– Господи, Валери, этой даме больше не наливать! – буркает Дина. – Я не говорю, что он киллер. Я имею в виду, что мужчины с привлекательной внешностью и тайной в глазах, очень часто оказываются не теми, за кого себя выдают! Может, он какой-нибудь психопат, сбежавший из психбольницы! Или заключенный, который тайком вырыл себе туннель и переплыл половину океана!

– И купил на нашем острове дом за пятнадцать миллионов долларов?

– Пятнадцать миллионов?! – вырывается у меня. Я тут же закрываю рот рукой и чувствую, что краснею от стыда. Прочищаю горло и стараюсь говорить как ни в чем не бывало. – А вообще, я согласна с вами, Дина. Я увидела его всего лишь разок, но подумала о том же, о чем вы только что сказали.

– Вот видите, – подмигивает она мне.

– Вы ошибаетесь, – отмахивается Лорен. – Я нашла его страницу в «Инстаграм».

И тут Дина начинается весело смеяться.

– Лорен... О, господи, Лорен, ты и впрямь... Ты и впрямь считаешь, что страница в «Инстаграм» расскажет тебе о человеке правду-матку?

– У него больше тысячи публикаций!

– И это говорит мне женщина, которая зарегистрирована в «Инстаграм» под вымышленным именем Мерседес Поршес и добавляет фотографии золотого песка, пальм, океана, рыбок и всего того, где нет её лично. Если бы ты вела страницу от себя такой, какая ты есть на самом деле, то мы бы все видели твои бесконечные рецепты алкогольных коктейлей, твои блестящие от масла загорелые ноги на фоне бассейна и отзывы на твои многочисленные секс-игрушки для одинокой женщины.

– Дина!

Мы начинаем смеяться, а Лорен с фальшивой обидой складывает руки на груди и громко цокает языком.

– Все мы тут девочки, – закатывает глаза Дина. – У каждой есть палочка-выручалочка!

Вообще-то, у меня не было и нет никакой палочки-выручалочки, но я решаю промолчать, поскольку не хочу, чтобы моя личная интимная жизнь стала предметом обсуждения этих веселых женщин. Наконец, посмеявшись и посплетничав от души, мы приступаем к еде. Фаршированные сыром и ветчиной блинчики Валери съедаются незаметно. Особенно под ненавязчивые вопросы моих новых знакомых о наших будущих занятиях. Когда мы переходим к десерту в виде вкуснейших песочных тарталеток с ягодной начинкой и нежнейшим сливочным кремом, Лорен спрыгивает со стула, держа в руке свою порцию, и подлетает к распахнутым стеклянным дверям.

– А вот и старик Джонс. Смотрите, Дона сейчас будет кричать «какого черта его не было дома так долго»!

– Где тебя носило?! Этот кретин, которого ты нанял испортил наш газон! – доносится женский крик с улицы.

– Надо же, – поражаюсь я. – Вы всё знаете.

– А то! Теперь Генри обведет померкшим взглядом газон, который по сути остался таким же, каким и был, и молча, понутив плечи, скроется в доме, а неугомонная Дона пойдет следом за ним, продолжая выкрикивать ругательства.

И надо же – всё происходит точь-в-точь, как говорит Лорен!

– Не подумай, что я постоянно верчусь в доме Валери, – усмехается она мне, когда я останавливаюсь с ней рядом. – Мой вон там, чуть правее.

– Не забудь сказать, что у тебя ещё бинокль есть! – смеется Валери. – И что во время бессонницы ты следишь за соседями.

Лорен отмахивается и шепотом мне говорит:

– Я вовсе не слежу за соседями, а просто приглядываю. И крайне редко, между прочим. Иногда становится очень одиноко и тоскливо. И чтобы уж совсем не зачахнуть, я беру бинокль и...смотрю то туда, то сюда. А на утро просыпаюсь, лежа на подоконнике, потому что как ни крути, а ничего интересного и насыщенного событиями на нашем острове не происходит! Кроме жарких постельных утех в некоторых домах. Кстати, вон в том доме с красной крышей, видишь?

Киваю, глядя на дом, что располагается между домом семьи Джонс и той старушки, что сегодня лежала на шезлонге и читала книжку.

– Так вот, там живет красавчик Эрик. Со второго этажа видно, как он бежит по дорожке в своем личном тренажерном зале, а потом выходит на улицу и ныряет в бассейн... – со вздохом рассказывает она. – Вон те огромные пальмы всегда мешают мне в полной мере разглядеть его крепкое тело.

Лорен кусает тарталетку и белый сливочный крем остается на её верхней губе. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не засмеяться, ведь есть что-то очень забавное в том, что взрослая чуть пьяненькая женщина со вздохами поедает сладкий десерт и мечтательно глядит туда, где живет привлекательный молодой мужчина, сводящий с ума местных жительниц. И она с таким явным и наивным трепетом глядит в сторону дома с красной крышей, словно ждет, что вот-вот её рыцарь в сияющих доспехах появится на горизонте...

– Гляди! Гляди! – вдруг щипает она меня за руку и указывает взглядом вперед. – Сегодня Эрик решил поплавать позже обычного.

– Господи боже! – протягивает Дина и присоединяется к нам. – Ты уже и график его знаешь.

– Не сложно запомнить, учитывая, что мы живем вблизи друг от друга, – отвечает ей Лорен. – Где мои двадцать лет? Я бы сейчас ни минуты зря не теряла! – смеется она, доедая свой десерт. – Вышла бы, раздалась и бескомпромиссным тоном заявила, что жду его в спальне!

– У тебя что, вибратор сломался? – подшучивает Дина.

Лорен отмахивается и отвечает с набитым ртом:

– Чертенюк на последнем издыхании! Мой любимец.

– Понимаю, знакомая история.

– Я заметила, что здесь практически все на виду друг у друга. Нет никаких заборов, ограждений... Вам так уютно?

Дина пожимает плечами.

– Здесь изначально никто не собирался огораживаться друг от друга. К тому же, остров и без того небольшой, чтобы воровать у него место для этих бессмысленных заборов, – объясняет она. – Тебе здесь не уютно, да?

– Ещё не поняла, – честно отвечаю я, не сводя глаз с плавающего в бассейне Эрика. Пушистые кусты мешают мне в полной мере разглядеть его загорелое тело, что даже на таком расстоянии светится благородной бронзой. – Просто очень непривычно. Обычно люди прячутся и огораживают себя от остального мира, считая, что так они будут в большей безопасности.

Валери присоединяется к нам, встав рядом с Лорен. Она медленно потягивает коктейль из стакана и задумчиво отвечает:

– В какой-то степени мы и так отгородились от остального мира, построив этот сказочный остров.

– А что насчет безопасности, – восклицает Саша, все ещё сидя за столом, – так здесь ничего страшного никогда не случается! Не считая, конечно, случая с Юлианой, – добавляет она с усмешкой.

Лорен тут же поворачивается к ней и складывает руки на груди.

– Терри Баскет абсолютно не при чем!

– Ну, конечно! Яма недалеко от её дома появилась чисто случайно.

– Может её какой-нибудь зверек вырыл?

– На нашем острове, кроме домашних кошечек и собачек, нет никаких диких животных, Лорен. И хватит уже защищать эту Терри Баскет! Она тебе что, платит что ли?

Лорен недовольно фыркает и снова устремляет взгляд на красавчика Эрика, который за эту минуту незаметно для нас исчезает с поля зрения.

– Саша права, Доминика, – кивает Дина, поправляя полупрозрачную занавеску, которую легкий порыв вечернего ветерка сдувает в сторону, – наш остров – самое безопасное и добрейшее место на земле. Здесь никогда не случается ничего из ряда вон выходящего. Поэтому, наслаждайся и спи спокойно.

Глава 5

Я просыпаюсь от короткого, но громкого стука за окном. Поначалу не понимаю, где нахожусь и почему воздух в комнате такой свежий и влажный. Но, когда память распахивает перед моим сонным сознанием свои искрящиеся двери, я глубоко вздыхаю, осознав, где я и что со мной.

Остров.

Веселые подруги.

Пальмы и океан.

«Либерти».

Сердце колотится в груди так громко, что больно ушам. Сбрасываю с себя тонкую белоснежную простынь и блаженно растягиваюсь на мягкой кровати, как вдруг короткий грохот повторяется. Любопытство берет верх над ленью и я поднимаюсь на ноги, чтобы взглянуть в панорамное окно, открытое настежь. От слабого ветерка занавески плавно танцуют под холодным светом огромной луны – такой яркой и живой, что кажется, будто «Либерти» и впрямь единственное место на земле.

Снова стук, но на сей раз приглушенный. Все дома, что так или иначе видны мне, тихонько спят. В окнах не горит свет, лужайки не освещаются маленькими фонариками, хотя до десяти часов каждый участок светился теплым и нежным светом. Даже бассейны не светятся. Валери говорит, что после десяти вечера уличное освещение «Либерти» отключается автоматически. На другом конце острова установлены солнечные батареи, благодаря которым в домах и есть электричество.

Гляжу на участок, где еще днем на шезлонге читала книжку милая старушка. Кстати, Валери сообщила мне, что это та самая Салли-Малли, что похожа на актрису из «Титаника». Потом ненароком устремляю взгляд вперед, где располагается дом того Эрика, по которому сохнут местные женщины, и со стыдом вспоминаю наше сегодняшнее столкновение.

– Тсс!

Мне не послышалось?

Мои глаза бегают из стороны в сторону, пытаюсь поймать источник этого шиканья, но ничего кроме темных теней от пальм и кустов не вижу. Хотя... Вот одна и она шевелится. Стоит на месте и шевелится не так, как всё остальное, обдуваемое ветерком.

Что это?

Пень какой-то? Или низенький человечек?

Пока я пытаюсь приглядеться к неизвестному «пню», там, где живет Эрик, внезапно и очень быстро появляется яркая полоска стального света. Как будто какой-то гладкой поверхности коснулся холод луны.

– Тсс!

И вот снова мой взгляд опускается к...

Надо же! Пень-человек двинулся вдоль дома семьи Джонс! Но, когда перед ним расстилается пустой газон, освещенный лунной, точно прожектором, человек останавливается. Думаю, он решает, как ему остаться незамеченным, учитывая, что теперь он не сможет спрятаться за очередным кустом.

– Скорее!

Как жаль, что у меня нет бинокля Лорен. Сейчас он бы очень мне пригодился.

– Ну же!

Этот шепот явно принадлежит женщине, которую я никак не могу отыскать. Где она прячется?

– Мои створки горят, жаркий мой перчик!

Створки? Какие ещё «створки»?

Тру глаза, а потом несколько раз надавливаю на уши ладонками, чтобы лишние шумы рассеялись.

– Ну же, мой гладиатор! Я надела твои любимые прозрачные трусики и они уже мокрые, хоть выжимай!

Мать божья!

Я тарашусь на низенького человека, что после этих слов буквально перелетает открытую часть газона и теряется в пушистых кустах. Несколько секунд я смотрю в одну точку, отчего всё вокруг начинает стремительно погружаться в расплывающуюся темноту, а потом снова моргаю и устремляю взгляд туда, где живет Эрик. Надо бы найти его страницу в «Инстаграм» да посмотреть, что он из себя представляет.

Гладиатор?

Мокрые трусики?

Надо ложиться спать иначе я так и с ума сойду. Мне требуется срочно восстановить силы и энергию после длительной дороги.

* * *

За поздним завтраком мы с Валери обсуждаем планы на день. Сидим на террасе и пьем свежий кофе, а солнце приятно согревает наши обнаженные ноги. Сегодня я в джинсовых шортах и белой рубашке, а на Валери легкий оранжевый халат с узким поясом. Выглядит она очень элегантно и дорого.

– Я позвоню Джорджу, узнаю, поплывет ли он сегодня на остров «Лав». У него свой катер и он часто выплывает в центр. Конечно, он не один такой, но с ним у меня очень теплые и дружеские отношения.

– Поклонник?

– Нет, что ты! – смеется она. – Он слишком молод для меня, к тому же, предпочитает далеко не женщин.

– А-а-а.

– Кстати, у Эрика в бухте тоже свой катер имеется, только он редко куда выплывает на нем. Разве что на рыбалку где-то недалеко от острова. Кстати, а вот и он, – кивает Валери. – Тоже любит завтракать на улице.

– Покажите мне человека, который откажется завтракать на улице в столь чудную погоду? – усмехаюсь я.

– Эрик! – вдруг громко восклицает Валери. – Доброе утро!

– Доброе утро, Валери! – кричит он ей в ответ. На нем белая футболка и домашние серые штаны. И ещё, он босиком.

– Присоединяйся к нам, дорогой!

– С удовольствием.

И вот этот самый Эрик направляется к нам с собственной кружкой в руках. С каждым его шагом меня всё сильнее придавливает неведомая сила. Он без труда перешагивает несколько пушистых кустов и ступает на узкую каменистую дорожку, что расстилается во владениях старушки Салли-Малли.

– Присаживайся, – предлагает ему Валери, указывая на плетеное кресло.

– Благодарю. – Эрик садится, ставит свою кружку на столик, а сам же откровенно пялится на мои ноги. А потом, когда его бесстыжие глаза останавливаются на моем лице, он с кривой улыбкой говорит: – Девчонка на дороге.

Какая ещё «девчонка на дороге»?

– Эрик, это Доминика, моя племянница.

– Доминика, – повторяет он всё с той же улыбкой. – Добро пожаловать на «Либерти», Доминика.

– Спасибо, – сухо отвечаю я.

– Эрик, милый, ты сегодня не собираешься выплывать в город? – интересуется Валери. Насмешливый взгляд мужчины тут же обретает должную почтительность и серьезность.

– Я был там как раз вчера. Но через пару часов собираюсь выплыть на рыбалку с Матвеевым. Мы поплывем чуть дальше от обычного места и могли бы высадить вас на острове. Через четыре часа забрали бы вас обратно.

– Правда? Доминика, тебе хватит четырех часов, чтобы купить всё, что нужно?

– Не знаю, я... – НЕ ХОЧУ ПЛЫТЬ НА ОСТРОВ С ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ! – Пожалуй, я отложу покупки на завтра.

– Завтра я тоже выплываю на рыбалку, – пожимает плечам Эрик. – Так, значит завтра поплывешь со мной?

Никогда.

– Завтра ведь суббота и местный рынок не работает, – вспоминает Валери. – К тому же, большая часть магазинов закрыта.

– Значит, сегодня, – улыбается Эрик. – Надолго к нам?

– Месяца на три, – отвечаю я всё так же сухо.

Не понимаю, почему этот хитрющий и шибко уверенный в себе змей вызывает во мне такое резкое отторжение? То есть... Это даже не отторжение вовсе, а прям какое-то неприятие! Я вижу его второй раз в жизни, а уже чувствую себя маленькой подопытной мышью, загнанной в угол опасным и ненормальным на всю голову экспериментатором. Ну да, симпатичным и довольно-таки сексуальным экспериментатором, однако привлекательная внешность вовсе не показатель доброты человеческой души. А его, чувствуется мне, какая-то темная.

– Как прошла ваша поездка? – спрашивает он Валери.

– Лучше, чем ожидала, спасибо, Эрик. Вижу, ты облагораживаешь участок? Столько разноцветных кустов у дома...

– Да. Решил податься в садовники, – усмехается он.

– Похвально! Теперь у бассейна не так пусто, как раньше. О, доброе утро, Генри! – здоровается Валери с седоволосым мужчиной в клетчатом халате. Тот машет ей рукой и ставит на стеклянный столик поднос с напитками. – Какой коктейль на этот раз?

– Огурцы, корень сельдерея и петрушка, – без особого энтузиазма отвечает усатый мужчина. – С возвращением!

Валери благодарит его, а потом тише поясняет:

– Его Дона помешана на правильном питании и заставляет беднягу каждое утро пить овощные коктейли.

Генри Джонс поднимает один стакан с зеленой жидкостью и направляется к нам. Валери знакомит нас, а после предлагает присесть в свободное плетеное кресло.

– Не могу, – шепотом отвечает Генри на приглашение. – Сейчас Дона спустится. Будем рисовать с ней проект обновленного ландшафта. Садовники всё испортили. Только поглядите!

– Ну да, ну да, – сдержанно проговаривает Валери, остановив на мне продолжительный взгляд. – Вам очень сложно угодить, Генри. Вот Эрик сам занимается своим участком. Может, вам последовать его примеру?

– Кстати, Эрик, – обращается к нему мужчина, – что за шум у тебя был вчера ночью?

Самоуверенность Эрика поражает меня. Он, как ни в чем не бывало, забрасывает ногу на ногу таким образом, что правая стопа буквально лежит на левом колене, неспешно поднимает свою кружку и подносит к губам. При этом взгляд его таит в себе что-то очень пугающее... Сейчас Дина бы точно согласилась со мной!

– Ночью я сплю, Генри, – с холодным спокойствием отвечает ему Эрик и, наконец, делает глоток кофе. – Тебе, должно быть, приснилось. Если, конечно, ты не страдаешь бессонницей.

Огромные глаза Генри Джонса живо бегают из стороны в сторону.

– Сплю. Сплю, конечно! – буркает он. – Но вчера на твоем участке определенно была какая-то возня. Может, опять дурная собака Джозефа сбежала? Она нам с Доной весь газон изгадила!

– Пёс не забегает на нашу часть острова, Генри.

– Значит, на «Либерти» появилось ещё одно бестолковое животное! Ладно, я пойду. Дона вот-вот выйдет.

– Не хочешь со мной на рыбалку, Генри? – с усмешкой предлагает Эрик, глянув ему вслед. – Новое место. Говорят, от рыбы отбоя нет.

Мужчина останавливается и призадумывается. Этот Генри напоминает мне какого-нибудь старого преподавателя в университете, который, читая лекции, всё время смотрит в свои записи, игнорируя насмешки студентов.

– Генри! – раздаётся громкий голос его крупногабаритной Доны. Женщина ставит руки в боки и недовольно притопывает ногой. – Куда ты запропастился? У нас много дел!

Несчастный Генри снова смотрит на нас и тихонько говорит:

– В другой раз, Эрик. Спасибо за приглашение.

– Заметано.

Когда Генри, точно послушный маленький собачонка, воссоединяется со своей нетерпеливой супругой, Валери протяжно вздыхает, а Эрик поднимается с места.

– Спасибо за компанию, девушки, – говорит он с улыбкой и поспешно оглядывает нас. – Пойду покопаюсь в земле, пока солнце не такое жаркое, да буду готовиться к отплытию. Встретимся у пирса в двенадцать?

– Да.

– Хорошего тебе дня, Эрик.

Подмигнув Валери, мужчина возвращается к своему дому, а я же не могу оторвать глаз от его крепкой задницы.

– Уже забыла своего бывшего?

– А? – часто моргаю я.

Валери улыбается и кивает в сторону Эрика.

– Эрик ничего такой.

– Не знаю, не в моем вкусе. – отвечаю я, пожав плечами.

– А-а-а, ну-ну.

Я недовольно закатываю глаза и протяжно вздыхаю.

– Ладно тебе! – забавляется она. – Нет ничего предосудительного в том, что тебе понравился этот атлет.

– С чего вы это взяли?

Валери смеется и пожимает плечами. Решаю, что сейчас самое время отрезвить её серьезным разговором.

– Скажите мне, Валери, почему вы такая добрая?

– Интересный вопрос.

– Я имею в виду по отношению ко мне – человеку, совершенно вам незнакомому. Разве это нормально, привозить к себе домой незнакомку, представлять её друзьям и выделять для неё роскошную спальню?

– Тебя беспокоят мои решения?

– Есть немного. Я их не понимаю.

Задумчивый взгляд Валери устремляется вперед, а уголки губ едва-едва приподнимаются. Нет, она совершенно не похожа на обманщицу или злую ведьму в обличье милой жен-

щины, но в её синих глазах прячется что-то очень волнительное. Я чувствую, что чего-то она мне не договаривает и просто не хочу проснуться однажды утром в чужой стране без документов и средств к существованию.

– Ты мне просто понравилась очень, – с улыбкой пожимает она плечами, – твоя живость, энергия, то, как ты помогаешь женщинам достигнуть спокойствия и гармонии. Я подумала, что было бы замечательно заниматься йогой под твоим руководством здесь, на берегу океана, под теплым и таким ярким солнцем. Вот и всё, – разводит она руками.

– Не думаю, что...

– Валери? Я слышу твой голос! – перебивает меня низенький мужчина в ярко-красных облегающих шортах. – Ничего, что я без приглашения?

– Мистер Уэлш! Присаживайтесь! Познакомьтесь, это Доминика. Моя племянница.

От слабого дуновения ветерка редкие и жиденькие волосенки мужчины встают дыбом, открывая блестящую загорелую лысину. Он с интересом разглядывает мое лицо, интересуется моими делами, говорит комплименты, а я с трудом подавляю в себе смех.

Красные облегающие шорты.

Красные, облегающие худенькие ножки и плоскость, где должна быть задница человека, шорты на стареньком дедуле. Стоит ли говорить о том, что они прекрасно демонстрируют его внушительное хозяйство?

Короче говоря, как и вчерашний ужин, сегодняшний завтрак проходит в нескончаемых знакомствах и болтовне о том о сем.

* * *

– Девчонка с дороги. Я думал, ты не придешь.

– Хватит называть меня так, – отвечаю я, гордо задрвав подбородок. – Можно на борт?

– Прошу!

Эрик указывает на узкую деревянную доску, соединяющую его небольшой белый катер и пирс. Валери любезно одолжила мне одну из своих многочисленных шляпок с широкими полями, поэтому, когда я обхожу хозяина этой сверкающей на солнце посудине, что сидя на раздвижном стульчике складывает в специальную коробку снасти и другие рыбацкие приспособления, я, незаметно для него самого, успеваю разглядеть обнаженные бронзовые плечи и мускулистые руки. Его светлая клетчатая рубашка лежит рядом, возле открытой банки с колбой. Порыв теплого ветра толкает жестянку и та с легкостью опрокидывается, потому что уже пустая.

– Не знал, что у Валери есть племянница, – говорит мне Эрик спустя несколько минут молчания. Оказавшись на судне, он поворачивается к кучке мужчин, занимающихся приготовлением своих удочек к рыбалке, и машет рукой. – Олег?

– Две минуты! – отвечает мужчина в ярко-красной футболке и синих шортах.

Я выбрала для себя место в самом углу и всё это время, что Эрик собирался на пирсе, тихонько сижу здесь. Теперь же, когда мужчина возвышается надо мной, как гора, и, кажется, продолжает смотреть на меня (из-за полей шляпы мне видны только его волосатые ноги в кожаных шлепанцах), я чувствую себя крайне неловко. Уже даже жалею, что не настояла на том гее Джордже, у которого тоже есть катер.

– Почему же ты раньше не приезжала к тете? – не унимается Эрик.

Кладу ладонь на затылок и задираю голову, чтобы взглянуть на него.

– Занята была.

– А сейчас свободна?

– Что-то типа того. До острова долго плыть? – решаю я сменить тему.

– Не дольше двадцати минут. Разве у Валери есть братья или сестры?

– Тебе есть до этого дело? – бросаю я, стиснув зубы.

Эрик с откровенным весельем оглядывает меня, а потом просто пожимает плечами и отходит к месту у лакированного руля. Когда он заводит катер, на борт поднимается тот самый Олег с тремя удочками. Он улыбчивый, знакомится со мной и говорит, что рад возвращению моей тетушки Валери. А ещё он вручает мне спасательный жилет и почти всю дорогу рассказывает о своей шестимесячной дочурке, которую пытался заделать больше двадцати лет.

Когда мы подплываем к пирсу острова «Лав», наш капитан, что всю дорогу не снимал свои модные черные очки, наконец, поворачивается ко мне и с хитрящей улыбкой сообщает:

– Через три часа мы пришвартуемся к этому же месту.

– Отлично.

И тут он вдруг игриво опускает свой дорожный аксессуар на переносицу и внимательно оглядывает меня, как будто сомневается в моей адекватности.

– Не потеряйся.

– Я не страдаю топографическим кретинизмом.

– Здесь очень много народу, – не унимается он, – следи за сумкой и кошельком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.